

Рана Ху Ле не была поверхностной. Мужчина лежал на руках у Лэн Цяньцю и умирал. Цинь Цзунхэн внимательно проверил его ситуацию и наконец покачал головой, увидев, что все было бесполезно.

- Мастер Цинь, Ху Ле, он... - Увидев торжественный взгляд на лице Цинь Цзунхэна, Лэн Цяньцю спросил с дрожащим голосом и глазами полными слез.

Цинь Цзунхэн с виной произнес:

- Простите, я опоздал.

- Генерал Ху! - Лэн Цяньцю, держа Ху Ле на руках, не мог не почувствовать боль. Страж, который выжил, защищая Лэн Цяньцю, встал на колени и молчаливо начал задыхаться от эмоций.

Ху Ле сделал вдох и повернул голову, посмотрев на Цинь Цзунхэна. Тогда он произнес со сбивчивой речью:

- Старший... Старший Цинь, военный советник... Я передаю его вам...

Цинь Цзунхэн тяжело кивнул и ответил:

- Не переживай! До тех пор, пока я, Цинь Цзунхэн, жив, я не позволю твоему военному советнику потерять хоть волос.

Когда Цинь Цзунхэн произнес это, Ху Ле несколько раз дернулся и медленно закрыл глаза. Тогда его дыхание остановилось.

- Жаль, как жаль этого преданного и отважного генерала Ху! - Цинь Цзунхэн вздохнул с болью на сердце.

Лэн Цяньцю и стража не стоило упоминать. Они испытывали сильную тоску.

Мужчина помог им похоронить Ху Ле и мертвых стражей, а после сделать им хорошее изваяние из дерева. Затем Цинь Цзунхэн повернулся к Лэн Цяньцю и спросил:

- Сейчас Сифэн был захвачен армией семьи Ха. У вас нет возможности вернуться, каковы ваши планы?

Лэн Цяньцю подавил свою грусть и ответил:

- Перед уходом лорд сказал мне, что до тех пор, пока я смогу отыскать молодого мастера Цинь, все проблемы разрешатся.

Цинь Цзунхэн ответил:

- Лорд прав, но где нам найти его в этом обширном мире? Не говоря уже о том, что вы - обычный старик.

Лэн Цяньцю сказал:

- Я тоже так думаю. Поэтому я решил для начала отправиться в Цзинбэй и встретиться с лордом. Однако сейчас семья Ха показала свою ярость в сторону лорда, и я знаю, что Цзинбэй не стерпит моего появления в нем.

Цинь Цзунхэн холодно произнес:

- Цзинбэй не принадлежит одной семье Ха. Вы и ваш лорд останетесь жить в моем клане Цинь. Я не верю, что семья Ха посмеет протянуть свои лапы в мой дом.

Услышав слова Цинь Цзунхэна, Лэн Цяньцю смог успокоиться. Мужчина имел крайне ясное понимание об общей ситуации в Лунюань. Пускай семья Ха обладала большой властью, они на самом деле должны были слушаться клан Цинь.

- Кстати, разве у Лун Дэ не было сына? Что с ним случилось? - Сейчас, когда Лун Дэ был тяжело ранен, если с ним что-то случится, ему останется положиться лишь на сына, чтобы продолжить свой род и унаследовать семью. Поэтому Цинь Цзунхэн сильно обеспокоился безопасностью Лун Е.

Лэн Цяньцю ответил:

- Молодой мастер по наставлению молодого мастера Цинь некоторое время назад покинул Сифэн, чтобы отправиться практиковаться одному. У него удалось избежать это бедствие.

Цинь Цзунхэн успокоился. Если с Лун Е что-нибудь случится, его рассудок не будет спокойным до конца его дней.

- Мастер Цинь, как обстоят дела у моего лорда? - Лэн Цяньцю переживал лишь о Лун Дэ.

- Ваш лорд... - Цинь Цзунхэн заколебался на время. Он не смел рассказывать о его состоянии прямо и лишь сказал, - Когда прибудете в Цзинбэй, то естественно узнаете об этом.

Лун Цяньцю не стал вдаваться в подробности и кивнул, направившись в Цзинбэй вместе с Цинь Цзунхэном.

Гора Линьюнь.

Лун Ляньпин уставилась на зеленые горы, находясь в оцепенении.

Цинь Дун наконец смог избавиться от приставучего Цзю Чжуна и подошел к ней.

Пускай культивация Цзю Чжуна не была также хороша как у Цинь Дуна, его способности к тяжелой работе были намного лучше, чем у Цинь Дуна. Его работа сейчас была намного более выматывающей, чем чтение сутры у культиваторов.

- Что у тебя на уме, Луньпин? - Цинь Дун положил руку на плечо девушки и мягко спросил.

Лун Ляньпин повернулась и посмотрела на Цинь Дуна обеспокоенным взглядом:

- Сяо Дун, я не знаю в чем дело. Я все эти дни испытываю плохое предчувствие, словно собирается произойти что-то плохое.

Цинь Дун улыбнулся и сказал:

- Что может произойти? Должно быть, ты слишком накручиваешь себя.

Подбадривание Цинь Дуна не заставило Лун Ляньпин почувствовать себя лучше. Девушка

схватила Цинь Дуна за руку и искренне произнесла:

- Сяо Дун, мы можем спуститься с горы и взглянуть?

Увидев, что глаза Лун Ляньпин полны тревоги и беспокойства, Цинь Дун также почувствовал себя удрученным. Обдумав этот вопрос, он сказал:

- Хорошо! Но сделаем это пару дней спустя, когда Черно-золотой сокол полностью восстановится и сможет защитить детеныша. Тогда мы спустимся с горы вместе.

Лун Ляньпин кивнула и прижалась к руке Цинь Дуна.

Пока Цинь Дун и Лун Ляньпин находились на горе Линьюнь, Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ наконец примчались в Цзинбэй. Они не стали возвращаться в Естественную Финансовую Группу и сразу направились в клан Цинь.

Стоило им приблизиться, как они почувствовали необычную атмосферу в воздухе и их сердца начали выпрыгивать из груди.

- Кто? - С громким криком Чжао Ган внезапно подпрыгнул и остановил их троих.

Когда он ясно увидел, что это была троица Линь Цинфэна, настороженность на его лице улетучилась. Он поспешил встретить их и сказал:

- Трое старших, вы здесь!

Линь Цинфэн схватил Чжао Гана за запястья и нервно спросил:

- Что-то случилось?

Чжао Ган быстро ответил:

- Вам стоит направиться в ледяную пещеру Сюань вместе со мной. Мисс Фан также там.

- Дерьмо! - Стоило Чжао Гану это сказать, как Линь Цинфэн сильно изменился в лице. Его тело мелькнуло, и он исчез вместе с Пьяным Монахом и Цзинь Пиньюэ. Чжао Ган потупился от культивации этих троих. Он привел себя в чувства и поспешил к ледяной пещере Сюань.

Снаружи ледяной пещеры Сюань был беспорядок. Даже толстые деревья рядом были сметены. Выглядело так, словно здесь произошло торнадо.

Линь Цинфэн лишь взглянул на это и без остановки прямо вошел в ледяную пещеру Сюань.

Стоило ему войти, как мужчина нахмурился. Во-первых, внутри пещеры все больше не было в таком же порядке как прежде, и драгоценная земля сокровищ, которую усердно преобразил Цинь Дун, исчезла. Тысячелетний холодный воздух вновь оказался смешан. Обстановка стала такой же холодной как и прежде.

У Линь Цинфэна не было время на то, чтобы удивляться. Стоило им войти, как они услышали нетерпеливый крик Фан Сянь-ер:

- Мастер, поспешите на помощь!

Линь Цинфэн быстро поспешил вперед. Тогда он увидел Шао Синя, который сидел на земле на

коленях, и из его семи отверстий на голове продолжала течь кровь. Очевидно, что он понес серьезные внутренние раны.

В то же время Фан Сянь-ер использовала всю свою культивацию, желая использовать холодный воздух и заморозить раны на теле Шао Синя. Однако выглядело так, словно культивации Фан Сянь-ер было далеко недостаточно. Пускай она и старалась изо всех сил, она не могла остановить распространение ран на теле Шао Синя.

Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ все они использовали силы, чтобы поместить свою духовную энергию внутрь Шао Синя.

Когда трое из них объединили силы, это в целом остановило распространение ран Шао Синя. Его лицо перестало быть красным и начало бледнеть.

Фан Сянь-ер стерла пот со своего лба и присела на землю, тяжело дыша. Но на её лице появилось успокоение, когда она увидела, что жизнь Шао Синя наконец спасена.

После того, как состояние Шао Синя было стабилизировано, Линь Цинфэн внимательно проверил его раны. После проверки он тяжело задышал.

Меридианы в теле Шао Синя были разрушены. Даже Юаньтянь (место, где культиваторы хранят духовную энергию, и оно было эквивалентно даньтяню) был разрушен. Шао Синь словно полностью лишился культивации. До тех пор, пока Шао Синь не встретит великой удачи или судьбоносной встречи в будущем, у него не было надежд на восстановление.

- Это сделал Божественный Король? - Линь Цинфэн повернулся и посмотрел на Фан Сянь-ер.

Та ответила:

- Да. Когда я прибыла в клан Цинь, я увидела, как Божественный Король уходит вместе с Чи Мэй. Шао Синь был тяжело ранен в ледяной пещере Сюань.

Услышав это, Линь Цинфэн несколько раз изменился в лице.

- Мы опоздали, в конце концов!

Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ также замолчали и показали торжественный вид. Они спешили, чтобы остановить случившееся, но не успели, и последствия оказались тяжелее, чем они думали.

- Сянь-ер, другие в клане Цинь не ранены? - Когда Линь Цинфэн спрашивал это, то очень сильно переживал.

Шао Сянь являлся учеником Цинь Дуна. Сейчас, когда он оказался в таком состоянии из-за Божественного Короля, Линь Цинфэн не знал, как успокоить гнев юноши. Если были ранены и другие люди в клане Цинь, Линь Цинфэн в таком случае просто начнет бить головой об стену.

Фан Сянь-ер покачала головой:

- Клан Цинь и люди, которые практиковали в ледяной пещере Сюань не пострадали. Божественный Король не обратил на них внимания. Эти люди просто испугались, но не понесли ранений. На мой взгляд, Божественный Король проявил вам лицо.

Линь Цинфэн вздохнул с облегчением и покачал головой, произнеся с горькой улыбкой:

- Я бы действительно хотел, чтобы он не проявлял мне лицо подобным образом.

Фан Сянь-ер уставилась на него и озадаченно спросила:

- Мастер, что вы имеете в виду? Вы хотите, чтобы Божественный Король поднял в клане Цинь большой переполох?

Услышав это, Линь Цинфэн захотел плакать, но слез не было. Он посмотрел на Фан Сянь-ер, не зная как объясниться.

Пьяный Монах показал торжественный вид и после сказал:

- Глупая, твой мастер просто хочет спасти задницу Божественного Короля!

Фан Сянь-ер не смогла отреагировать. Она уставилась на Пьяного Монаха, будучи полной сомнений.

Цзинь Пиньюэ покачала головой и взволнованно спросила:

- Брат Линь, что нам делать теперь? Если Цинь Дун узнает об этом, он придет в ярость! - Не дожидаясь его ответа, Цзинь Пиньюэ также посмотрела на Фан Сянь-ер и спросила, - Сянь-ер что было с Чи Мэй, когда Божественный Король её схватил?

Фан Сянь-ер покачала головой:

- Она была неслабо ранена, но похоже ещё дышала.

- Что... Она была на последнем издыхании? - Когда Цзинь Пиньюэ уставилась её глаза чуть не выпали.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1282175>